209. Новоиспечённый оскароносный режиссёр!

Пресс-центр организаторов церемонии вручения «Оскара» и закулисное помещение для интервью располагались в прилегавшем к театру Кодак отеле Ренессанс. Два здания были соединены множеством коридоров. Каждый лауреат, получив награду, приходил в отель давать журналистам интервью. К настоящему времени церемония закончилась, все лауреаты собрались в помещении для интервью, также присутствовали некоторые номинанты и вручавшие награды звёзды. Внутри было весьма оживлённо, стоял гул голосов, отовсюду выстреливали вспышки камер.

Перед декоративной стеной с логотипами телеканала ABC и «Оскара» стояли лауреаты с золотыми статуэтками в руках и счастливыми ослепительными улыбками на лицах, фотографы же усердно нажимали на затворы своих фотоаппаратов. А большинство остальных журналистов окружали лауреатов, которые закончили фотосессию, и наперебой задавали им всевозможные вопросы в поисках ценного новостного материала.

– Мистер Ричардс, как вы считаете, уместно ли проводить в такое время торжественную церемонию «Оскара»? – задал кто-то вопрос, который был практически неизбежен этим вечером.

Официально одетый лауреат за лучший фильм Мартин Ричардс, окружённый восьмью журналистами, левой рукой провёл по морщинистому лицу и сказал:

– Я не думаю, что между двумя событиями есть какая-то прямая связь. Лично я против войны, да и любой нормальный человек против войны. Но в то же время я на стороне наших солдат.

– В таком случае как вы оцениваете сегодняшнее поведение Майкла Мура во время награждения? – спросил белый мужчина. Удостоверение, висевшее у него на шее, указывало, что это журналист из газеты «Нью-Йорк таймс».

Мартин Ричардс тут же вздохнул: «О боже» – и, взявшись за лоб, произнёс:

– Я считаю, Майкл Мур снимает превосходные фильмы, и у него незаурядное повествование. Но что на него сегодня нашло? Его поведение было весьма грубым и неосмотрительным, вдобавок он произнёс речь слишком торопливо и нервно. Ему следовало тщательно подготовиться. Мне кажется, все мы стремимся к миру и у каждого свои методы достижения мира.

Его старческое лицо приняло выражение досады, он покачал головой, добавив:

– Я не слишком одобряю сегодняшний метод Майкла Мура. Мне понравились Эдриен Броуди и Ван Ян, у них отлично получилось.

Среди журналистов послышались смешки. Волшебный юноша прежде был ярым противником войны и на банкете номинантов ничем не уступал своей жёсткой речью Майклу Муру. Конечно, он полагался на факты и аргументы и не использовал такие режущие слух, агрессивные слова, как “фальшивый” и “постыдный”. Но то, как он этим вечером в шутливой форме выразил свою позицию, многим понравилось и заслужило одобрения.

Услышав, что Ричардс упомянул Ван Яна, темнокожая журналистка из «The Hollywood Reporter» спросила:

– Как мы знаем, второй фильм Ван Яна «Классный мюзикл» вызвал в 1999 году всеобщее

помешательство на песнях и танцах, например, его саундтрек стал лидером продаж в 99-м. Это вселило уверенность в «Чикаго»?

– Я слышал про «Классный мюзикл». Это и впрямь придало нам некоторую веру в рынок, но не более, – Мартин Ричардс повыше поднял статуэтку и с торжественным видом произнёс: – «Чикаго» сам по себе выдающееся театральное выступление, спасибо Бобу Фоссу…

А в это время вдалеке, перед декоративной стеной, где стояла небольшая золотая статуя, вместе фотографировались Николь Кидман, Эдриен Броуди и Ван Ян. Когда улыбающиеся лица троицы под шумные щелчки затворов оказались сфотографированы, фотографы загалдели, требуя: «Ян, встань посередине!», «Можешь обнять Николь за талию? Добавим немного интима!», «Пожалуйста, поднимите вверх статуэтки, спасибо!»

Едва три знаменитости завершили совместную фотосессию и отошли от декоративной стены, как шумная толпа журналистов обступила их для опроса. Был задан ещё один неизбежный вопрос:

– Почему вы пришли на церемонию?

– Я нисколько не против церемонии, – серьёзно говорил Эдриен, задрав брови. – В мире, полном горестных новостей и конфликтов, действительно довольно сложно провести такое весёлое, торжественное мероприятие.

Он провёл пальцами по свисавшим на лбу волосам и, глядя на десяток журналистов, добавил:

– Но мы как деятели искусства, как представители кинематографа и актёры, мы в прошлом году очень много трудились, чтобы сделать вклад в киноиндустрию, у нас есть причины устроить празднество.

Журналисты захотели услышать ответ от Николь Кидман: «Николь, ты что думаешь?», «Ты ведь там на сцене не договорила?»

– Хм, если ты сам не разберёшься с этими вопросами, тогда в твоей голове будет царить бардак, – кивнула с серьёзным видом Николь и под взорами Ван Яна и Эдриена со слабой улыбкой продолжила: – Ты должен сперва спросить себя: «Должен ли я сюда приходить? Не безрассудный ли это поступок? Есть ли тут что-то важное?» Я говорю себе, что в сущности поступок и впрямь слегка безрассудный.

С этими словами она сжала губы и естественно приподняла статуэтку, после чего опять заговорила:

– Но вместе с тем искусство – важная составляющая нашей жизни, я горжусь тем, что я актриса, – её лицо приняло торжественное выражение. – Мы тоже прекрасно видим, что происходит в других частях света, мы ко всему относимся с большим вниманием.

– Ян, а ты? – журналисты немедленно переключились на Ван Яна, уставившись на него десятком пар глаз разного цвета. – Ты категорически против войны, почему ты пришёл? Кажется, ты получил удовольствие от этого вечера, ты был очень весёлым на сцене. Ха-ха, кстати, эта речь была заранее заготовлена?..

Слушая их вопросы, Ван Ян, сжимая статуэтку, развёл руками и, прикидываясь дурачком, сказал:

– Ну, знаете, говорят, здесь статуэтки сделаны из золота, вот я и пришёл.

– Ха-ха! – тотчас захихикали журналисты и быстро сделали пометки у себя в блокнотах. Вот такой ответ и называется безрассудным! Эдриен и Николь заулыбались, но не думали, что новоиспечённый лучший режиссёр завершит свой ответ одной фразой. Волшебный юноша, должно быть, всего лишь пошутил, но уместно ли шутить, отвечая на такие серьёзные вопросы?

– Прежде всего, я солидарен с Эдриеном и Николь, – в его голосе появилась серьёзность, он будто задавался вопросами: – Почему в такое время проводится «Оскар»? Почему мы присутствуем? Почему шутим? – он окинул взглядом лица журналистов. – Потому что кино – это искусство, куриный бульон для души, оно даёт нам пищу для размышлений. Но кино – это также и развлечение, оно веселит нас и дарит нам счастье.

Он указал левой рукой куда-то вдаль, продолжая:

– Да, сейчас на Земле идёт война, кто-то умирает, чьи-то семьи рушатся… Но значит ли это, что ты должен отказываться от веселья? Или лучше в столь горестные времена постараться максимально осчастливить людей? Пусть даже у тебя всего четыре часа? Жизнь и должна быть такой, полной радости и смеха. Если ты не любишь жизнь, то для чего развязывать эту войну?

Немало журналистов вскинули брови и, делая заметки, поразились про себя тому, как искусно ответил волшебный юноша. На такой ответ действительно сложно было возразить. Если ты сторонник войны, тогда цель войны – устранить угрозу применения оружия массового поражения, обеспечить безопасностью народ США и других стран и свергнуть режим Саддама Хусейна, чтобы иракцы благополучно зажили. В таком случае конечная цель войны – добиться счастливой жизни. Зачем же отказываться от нынешнего счастья? А если ты противник войны, то не потому ли против войны, что стремишься к миру, не хочешь, чтобы кто-то страдал и убивался горем, не хочешь, чтобы счастливую жизнь разрушил пожар войны?

Ван Ян сделал паузу, выдохнул и всерьёз произнёс:

– Война унесла жизни многих людей, нам нельзя забывать о них и об их родных, нужно оказывать помощь уцелевшим, но нельзя забывать и о живых людях, нельзя забывать о себе, – он под взорами толпы опять поднял палец. – Знаю, многие против «Оскара», но есть также много зрителей, кто хочет посмотреть эту программу, включая несметное количество зарубежных зрителей. Почему Стив Мартин такими словами завершил сегодняшний вечер? Я согласен с ним. Это традиционная программа кинематографистов, это наш долг перед зрителями, это часть бокс-офиса. Потому я и пришёл, я хотел получить награду и при этом всех повеселить.

Если бы не предметы в руках, журналисты и новоиспечённые лучшие актёр и актриса зааплодировали бы. Ответ лучшего режиссёра, бесспорно, был неординарным и исчерпывающим. Люди закивали, выражая одобрение: «Неплохо сказано!», «У тебя получилось!» Николь показала улыбку, подумав: «Этот паренёк отличный оратор». Эдриен был тоже слегка поражён, ранее он несколько дней ломал голову над возможной благодарственной речью, а волшебный юноша, похоже, на ходу импровизировал.

– Хотя вообще-то веселить – это обязанность актёров, – его неожиданная шутка вызвала смех у совершенно неподготовленной толпы. Он пожал плечами и сказал: – А я режиссёр, моя обязанность – проверять выступления актёров. Чувак, хорошо выступил, отличный поцелуй!

С этими словами он ударил Эдриена в плечо. Лучший актёр и окружающие тут же захохотали.

Уходило много времени, чтобы так поочерёдно отвечать, тем более вопросы были разного характера, поэтому, задав два обязательных вопроса, журналисты разделились, чтобы по отдельности взять интервью у этой тройки самых ярких лауреатов. А Ван Яна окружило больше половины журналистов, поскольку он после награждения отправился не в закулисную комнату для интервью, а обратно в зрительный зал. Сейчас, разумеется, всем хотелось хорошенько опросить 23-летнего лучшего режиссёра, ведь можно нарыть столько интересной информации!

– Я рад, но совсем не возбуждён? Пожалуй, потому, что в моих глазах это похоже на вручение премии «Золотая малина», знаете, там тоже нет показной пышности.

– Да, я лучший режиссёр, а кто нет?

– Когда впервые стоишь на сцене в качестве лауреата «Оскара», чувствуешь себя в небывалой безопасности. Если упадёшь в обморок, с тобой точно ничего плохого не произойдёт, ибо за тобой приглядит больше трёх тысяч человек.

Ван Ян безостановочно отвечал на вопросы типа: «Как настроение?», «Как себя чувствуешь?». А журналисты всё не прекращали смеяться. Сегодня волшебный юноша доказал, что всех развеселит. Почти каждый его ответ заставлял держаться за живот от смеха и давал понять, какими незаурядными юмором и красноречием он владеет. Журналисты понимали, что после публикации этих вопросов-ответов длинный список классических фраз волшебного юноши ещё значительно вырастет.

– Ян, куда собираешься поставить эту статуэтку? – спросила светловолосая белая журналистка из «Лос-Анджелес таймс». Это был стандартный вопрос, недавно лауреат за лучшую женскую роль второго плана Кэтрин Зета-Джонс ответила: «Поставлю свою статуэтку между двумя статуэтками мужа (Майкл Дуглас) и выдвину её чуть вперёд». Она также со смехом сказала: «Она такая драгоценная, у вас есть какие-нибудь специальные хранилища для наград?»

– Это будет моя спальня, – Ван Ян скользнул взглядом по бейджику на груди журналистки, которую звали София Бейкер, затем заметил, что журналисты с любопытством слушают его, поэтому решил интересно ответить. Помолчав две-три секунды, он с серьёзным видом сказал:

– Я уже всё обдумал. Надо бы переставить все свои прежние награды. Поставлю их на потолок, тогда всякий раз, как буду просыпаться, они будут у меня перед глазами.

– Ха-ха-ха… – даже уже заранее морально подготовившись, журналисты не удержались от смеха. Задавшая вопрос София Бейкер так смеялась, что у неё дрожали руки, когда она делала заметки в блокнот. Общий хохот привлёк внимание не только окружающих, но и тех, кто находился вдалеке.

– Бог ты мой! – вдруг изумлённо воскликнул Ван Ян и, глядя на толпу, постучал себя по голове статуэткой. – Я забыл про одну вещь: Ньютон же открыл гравитацию!

Журналисты тотчас опять разразились смехом, Ван Ян, нахмурившись, выругался:

– Чёрт, и зачем надо было её открывать?

Теперь журналисты окончательно потеряли контроль над собой и бешено захохотали.

Не дожидаясь, когда они насмеются и успокоятся, Ван Ян вновь ненавистно вымолвил:

– Ньютон лишил нас возможности летать!

Немного ослабший хохот резко усилился, из-за чего заставил всех присутствующих в помещении покоситься в сторону шума. Журналисты от смеха были не в состоянии что-либо записывать. Ван Ян внезапно произнёс:

– У меня появилась отличная идея! Я буду спать на потолке, а награды поставлю на пол.

– Боже, ха-ха… – люди обнаружили, что не могут прекратить смеяться, даже несмотря на то, что почётные гости и коллеги недоумённо косились на них, как на идиотов.

Ван Ян в следующий миг развёл руками, сказав:

– Надо бы спросить Тоби Магуайра, как он смог победить Ньютона.

Смех журналистов стал ещё безумнее.

Тоби Магуайр сыграл главного героя Питера Паркера в фильме «Человек-паук».

Взрыв смеха наконец покорил многих окружающих журналистов, бравших интервью у Мартина Ричардса, Криса Купера и других лауреатов. Они массово говорили: «Простите, должен вас покинуть» – и скорым шагом шли на звуки смеха. Естественно, они догадывались, в чём дело. Сейчас лучшим режиссёром был волшебный юноша, что снял «Джуно» и «Похмелье», а не «Район №9»! Они не могли упустить такой специфический новостной материал!

На лицах почётных гостей читалось любопытство. Волшебный юноша опять устроил стендап? Кто-то восхищался Ван Яном и испытывал к нему симпатию, а кто-то с трудом скрывал зависть. Звезда первой величины Николь Кидман глядела на всё увеличивавшуюся толпу журналистов и думала: «Если уж журналистов приводят в дикий экстаз его, как фанатам может не понравиться его интервью? Вот почему он, будучи режиссёром, пользуется такой популярностью!»

Прежде разговаривавшая с Дженнифер Лопес Джессика тоже подошла, журналисты, конечно, расступились перед ней. Она приблизилась к Ван Яну и, озираясь по сторонам, с недоумевающей улыбкой спросила:

– Что происходит?

Ван Ян потянул её за руку и, качая головой, произнёс:

– Ничего особенного, просто мы тут обсуждаем, что открыли Исаак Ньютон и Эйнстэн Ли.

– Ха-ха-ха… – едва переведя дух, безудержно захохотали журналисты, София Бейкер чувствовала, как у неё заслезились глаза. Волшебный юноша переделал окончание “штэйн” на “стэн” в фамилии Эйнштейн, а Стэн Ли являлся создателем Человека-паука, Людей Икс и других популярных персонажей комиксов.

Недавно подошедшие журналисты и Джессика, не зная, о чём велась до этого речь, не поняли шутки, им лишь оставалось недоумённо улыбаться. Всё-таки эта фраза и вне контекста была забавной.

Смех мало-помалу ослаб и наконец затих, но у журналистов по-прежнему были улыбки до ушей. Они услышали, как Ван Ян осведомился:

– О’кей, будут ещё какие-то вопросы?

Тут же темноволосая белая журналистка из журнала «Variety» спросила:

– Ян, ты во время своего награждения заявил, что можешь снять ещё один научно-фантастический фильм и снова вернуться на сцену «Оскара»! Кажется, мы скоро увидим твою вторую шокирующую картину в жанре “научная фантастика”?

– Я, несомненно, снова займусь научной фантастикой, у меня уже есть кое-какие идеи для сюжета, – кивнул Ван Ян.

Вопрос не был смешным, Ван Ян высказал журналистам мысли, которые в последнее время крутились у него в голове:

– Но я пока не хочу задерживаться на Земле, хочется избавиться от земного притяжения и отправиться в космос. Знаете, я предпочитаю тему с космическими кораблями. А когда этим займусь, пока не ясно, поживём – увидим, сейчас у меня и так работы хватает.

Более двадцати журналистов из разных изданий внимательно записывали услышанное, ведь это был весьма интересный вопрос. Каким будет второй научно-фантастический фильм у режиссёра, первым получившего «Оскар» за лучшую режиссуру благодаря научной фантастике и считавшегося будущей надеждой научной фантастики? Космические корабли, космос? Звёздные войны или межпланетные приключения? Но журналисты понимали, что в случае погружения в космос структура истории фильма не будет такой изящной, как у «Района №9», шокировать визуально не составит труда, но крайне сложно будет шокировать психологически.

– Насколько ты уверен в том, что сумеешь снова привести научную фантастику к «Оскару»? – опять спросила темноволосая журналистка и, как бы подначивая, добавила: – До тебя многие режиссёры пытались, а у тебя получится повторить успех?

Все как один уставились на Ван Яна.

– Ох! Я не знаю, – Ван Ян вскинул брови, отпустил руку Джессики и, показывая указательным пальцем на окружающих людей, со смехом промолвил: – Догадываюсь, о чём вы думаете. Надеетесь, что я скажу: «Да, я непременно прорвусь к “Оскару”!» Верно? Давать такое обещание было бы очень глупо.

Журналисты захихикали, Ван Ян с серьёзным лицом продолжал:

– Но я дурак, так что в любом случае приложу все усилия, чтобы снова привести научную фантастику к «Оскару»!

Журналисты в удивлении ахнули. Волшебный юноша дал обещание – вот так новость! София Бейкер и остальные возбуждённо делали пометки в блокнотах. Джессика чуть насупилась. Хоть она и верила в Ван Яна, но не легкомысленно ли он поступил?

– Это шутка, – сказал Ван Ян, неловко потирая лбу. Все тихо посмеялись, однако все равно не восприняли эти слова как шутку!

Темноволосая журналистка с улыбкой произнесла:

– Уже поздно отнекиваться, Ян, ты сам сказал.

Ван Ян, пожав плечами, улыбнулся. Если будет снят отстойный фильм, только тогда это будет

считаться настоящим поражением и только в этом случае его засмеют. Он промолвил:

– Угу, сам сказал. На самом деле при работе над любым фильмом мы выкладываемся по полной. Что же касается конечного результата, то пусть решают члены жюри!

Но не беспокойтесь! Хоть и не факт, что я получу «Оскар», зато… – с этими словами он окинул взглядом толпу и искренне произнёс: – Я точно получу золотую статуэтку премии «Джессика»! Спасибо!

Журналисты опять засмеялись, Джессика тоже прыснула и сделала потешную мимику, как бы говоря: «С ним ничего не поделаешь».

Ван Ян, тряся своей статуэткой, говорил:

– За лучший фильм, за лучшую режиссуру… За всё!

Джессика посреди хохота журналистов вдруг вспомнила его слова во время получения награды, развела руками и с сожалением вымолвила:

– За лучшую женскую роль тебе не получить.

– Ха-ха-ха… – журналисты чуть ли не умирали от смеха.

Ван Ян и Джессика с улыбкой переглянулись, а окружающие почётные гости и журналисты вновь уставились в их сторону. Дождавшись, когда смех поутихнет, София Бейкер внезапно спросила:

– Ян, у тебя сейчас есть планы снимать музыкальный фильм? Знаешь, «Чикаго» стал лучшим фильмом, а многие зрители уже давно ждут от тебя второго мюзикла.

Джессика и многочисленные журналисты посмотрели на Ван Яна. Тот нахмурился и озадаченно промолвил:

– Я не пойму, вы в конце концов хотите от меня научной фантастики или мюзикла?

Все снова посмеялись, а Ван Ян поразмыслил и сказал:

– По правде говоря, я никогда не терял интереса к музыкальному кино. Причина тому проста: я люблю петь и танцевать, хотя пою я так себе. Всё-таки вынужден повториться! Поживём – увидим, у меня сейчас и так много работы.

Предстоял монтаж и другая работа по постпродакшну «Команды МТИ-21», фильм планировалось выпустить летом этого года. А первая трансляция сериала «Побег» была намечена на эту осень. Также Ван Ян был продюсером нескольких фильмов и в скором времени намеревался уйти с головой в работу над «Дьявол носит Prada»… Настоящее безумие!

Глядя на журналистов, Ван Ян всерьёз произнёс:

– Не стоит рассчитывать, что я вам скажу, будто смогу привести музыкальное кино ещё раз к «Оскару», я же не дурак.

Среди журналистов послышались тихие смешки. В действительности и одной фразы “никогда не терял интереса” уже было вполне достаточно. Журналисты совместно наслаждались данным интервью, а как будет подан материал, какие выводы будут сделаны, каждый из них

сделает по-своему. Это также была война между СМИ. Уделяя внимание следующему фильму самого молодого лучшего режиссёра, кто-то акцентированно напишет, что волшебный юноша снимет научную фантастику, а кто-то напишет про мюзикл. Конечно, найдутся и те, кто напишет про его режиссёрский проект «Дьявол носит Prada» и не обойдётся без упоминания «Команды МТИ-21», чьи съёмки недавно завершились.

– Ян, какие у тебя ожидания на «Команду МТИ-21»? – задал вопрос белый журналист в очках в чёрной оправе, работавший в газете «Чикаго Сан», и уточнил: – Можешь дать прогнозы на кассовые сборы?

– Я ожидаю, что зрителям понравится, считаю, это хороший фильм, большего мне и не надо, – дал стандартный ответ Ван Ян, проигнорировав вопрос про кассовые сборы. При условии, что фильм хороший, что проведена надлежащая маркетинговая кампания и что выбрана правильная дата проката, кассовый провал невозможен. Ван Яну уже больше не хотелось отвечать на вопросы. Взглянув на улыбающуюся Джессику, он вдруг выкрикнул:

– Эй, Джессика!

Он потянул её за руку и торжественно представил журналистам:

– Это моя девушка! Давно её искал, простите! Нам надо домой.

Пара, держась за руки, под смешки журналистов вышла из плотного окружения толпы.

Однако прежде чем действительно покинуть отель Ренессанс, Ван Ян сделал ещё немного совместных фотографий, затем перебросился парой слов с лауреатами, почётными гостями и членами съёмочной группы «Района №9», включая Роберта Дауни-младшего. Только после этого пара покинула отель и отправилась домой.

Разумеется, далее, по идее, предстояло множество праздничных вечеринок, например, ночь «Оскара», организованная журналом «Variety» в ресторане Morton, однако Ван Ян с самого начала не планировал нигде участвовать, поэтому он, будучи “значимым объектом приглашений” у организаторов, отказался принимать какие-либо подарки, а Джессика, тоже являвшаяся “значимым объектом приглашений” весело сказала: «Раз ты не идёшь, то и я не иду, мы близнецы».

Ван Яну и так не нравилось, вымотавшись за день, посещать какие-либо вечеринки, где нужно вести светские беседы и мило улыбаться. Что там такого интересного? Ещё больше звёзд, которых не пригласили на церемонию «Оскара», ещё больше журналистов…

Разве что можно получить кое-какие комплименты и похвалу в свой адрес, но Ван Ян не нуждался в подобном признании, вдобавок не нуждался в деньгах, которые предлагали за его участие в вечеринках. Просто раньше он опасался, что может испортить отношения с людьми из деловых кругов, если откажет, однако в настоящее время в одной точке земного шара велась война, даже про церемонию «Оскара» говорили, что её неуместно проводить, в таком случае что же роскошные, ослепительные вечеринки? Под этим предлогом Ван Ян и отказался от всех приглашений, да и у него не было никакого искреннего желания куда-либо идти. Что до проявления уважения к журналу «Variety»?

– Мне плевать!